

В объединенный диссертационный совет
99.2.090.02, созданный на базе ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет», ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный университет»
432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию
Колесник Вероники Вячеславовны
на тему «Концепция договорных отношений в примирительных,
ускоренных и согласительных процедурах уголовного
судопроизводства», представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые
науки (юридические науки).**

Актуальность темы исследования. Экономический, технологический и гуманитарные факторы, характеризующие настоящее время, вектор на гуманизацию уголовной политики, способствуют конвергенции публичного и частного права, развитию упрощенных производств, поощрительных уголовно-процессуальных форм, обуславливают необходимость научного осмысления договорных уголовно-процессуальных отношений.

Высокий показатель правовой реакции государства на совершаемые преступления посредством упрощенных уголовно-процессуальных форм, имеющих признаки и элементы договорных правоотношений, подчеркивает актуальность исследования обозначенных диссертантом вопросов. Обусловлена значимость исследования и необходимостью оптимизации, повышению эффективности уголовно-процессуальных процедур направленных на более гибкое противодействие преступности, в том числе и экономию бюджетных средств, снижение судебной нагрузки, а в целом развитие партнерских отношений государства с обществом.

Диссертант обстоятельно и корректно излагает в тексте работы степень научной разработанности темы исследования, и верно подчеркивает, что несмотря не малое количество подходов и точек зрения для современного состояния разработки темы исследования, характерно отсутствие единой концепции, дающей всестороннее, полное и объективное понимание договорно-упрощенных производств и договорных уголовно-процессуальных отношений.

В качестве **объекта диссертационного исследования** автор обозначил уголовно-процессуальные договорные отношения, складывающиеся между

участниками современных позитивно-правовых договорно-упрощенных примирительных, ускоренных и согласительных производств в их настоящем состоянии и перспективном развитии (с. 11).

Предмет исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального права и иных отраслей отечественного законодательства, регулирующие договорные уголовно-процессуальные отношения; правовые стандарты, выработанные следственно-судебными органами при реализации данных норм, а также относящиеся к теме исследования концептуальные положения уголовно-процессуальной науки и иных юридических наук (с. 11-12).

Целью диссертационного исследования диссертант ставит разработку авторской концепции, включающей комплекс обобщённых теоретических положений о договорных уголовно-процессуальных отношениях в примирительных, ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства; выработку на этой основе частных теоретических положений по отдельным институтам нормативного обеспечения этих отношений; обоснование положений, направленных на повышение эффективности современных позитивно-правовых договорно-упрощенных производств по уголовному делу, а также формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства, включая разработку структурного раздела УПК РФ (с. 12). Анализ текста представленной диссертации и автореферата диссертации показывают, что указанная цель соискателем достигнута, сформулированные задачи решены.

В диссертационной работе всесторонне, логично и системно сформированы теоретические основы авторского подхода к реализации договорных отношений в уголовно-процессуальной сфере; осмыслены теоретические подходы к пониманию договорно-упрощенных производств, сложившиеся в отечественной уголовно-процессуальной науке, с целью установления путей преодоления существующих противоречий и формирования объединительного подхода; определена авторская позиция по ключевым дискуссионным вопросам дифференциации уголовно-процессуальной формы; выработан понятийно-категориальный аппарат, объясняющий правовую природу договорно-упрощенных производств по уголовным делам; выявлены основные направления и результаты конвергенции частного и публичного права в сфере уголовного судопроизводства, ядро договорной (договорно-упрощенной) подотрасли современного российского уголовно-процессуального права; предложены меры по совершенствованию правового регулирования отдельных существующих договорно-упрощенных производств; установлена

возможность распространения договорной модели на системные институты уголовно-процессуального права, включая обвинение и доказывание; обоснован авторский проект развития договорных уголовно-процессуальных отношений в виде раздела «Договорно-упрощенные производства» в УПК РФ.

Обозначенное позволяет сделать вывод о том, что **содержание диссертации соответствует научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.**

Убедительной является **методологическая основа** диссертационного исследования. Опираясь на метод диалектического материализма, автор умело применяет логический, аналитический, социологический, статистический методы, формально-юридический, исторический и сравнительно-правовой подходы, методы синтеза, дедукции, индукции, моделирования (с. 13-15).

Обоснованность научных положений и выводов диссертанта подтверждается солидным **теоретическим материалом** (достижения отечественных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных юридических наук. В том числе теория правовой конвергенции, теория процесса как прогрессирующего правоотношения, а также иные учения, проникнутые состязательной идеологией).

В основе диссертационного исследования лежит состоятельная **эмпирическая база** (с. 15-16), содержащая репрезентативные выборки.

Автором в период с 2013 по 2023 г. проанализированы: материалы 456 уголовных дел; результаты анкетирования и интервьюирования 250 прокуроров, 318 сотрудников органов предварительного расследования, 218 адвокатов и 142 судей на территории 14 субъектов РФ; опубликованные материалы судебной и следственной практики по уголовным делам, а также официальные статистические данные о результатах деятельности правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства.

Анализ указанных данных позволил обеспечить аргументированность и достаточную убедительность выводов соискателя. Непосредственно в тексте диссертации представлены результаты собственных социологических исследований автора (с. 40, 65, 114, 154, 192, 254, 272, 383, 395, 400 и др.).

Положительной оценки заслуживает **нормативная база исследования**, которая включает в себя Конституцию Российской Федерации, международно-правовые акты, федеральные конституционные законы, уголовно-процессуальное, уголовное и иное законодательство, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство отдельных зарубежных стран,

правовые акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по теме диссертационного исследования.

Научная новизна исследования и личный вклад В.В. Колесник состоит в разработке авторской концепции договорных уголовно-процессуальных отношений в примирительных, ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства России; выработке на этой основе частных теоретических положений по отдельным институтам нормативного обеспечения этих отношений; обосновании положений, направленных на повышение эффективности современных позитивно-правовых договорно-упрощенных производств по уголовному делу, а также формулировании предложений по совершенствованию действующего законодательства, включая разработку структурного раздела Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, диссертантом:

- сформированы полноценные процедуры примирительных, ускоренных и согласительных производств;
- разработаны основы теории договорного уголовно-процессуального права, выделены принципы договорно-упрощенных производств;
- обоснованы перспективы развития законодательства в рассматриваемой сфере деятельности судебных и следственных органов.

Основные положения, выносимые В.В. Колесник на защиту, в достаточной мере отражают полученные автором результаты и в целом отличаются новизной.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования В.В. Колесник заключается в разработке авторской концепции развития договорных уголовно-процессуальных отношений и создании основ теории договорного уголовно-процессуального права, выработке предложений по совершенствованию существующих договорно-упрощенных уголовно-процессуальных производств и созданию проекта системы новых договорно-упрощенных уголовно-процессуальных производств (с. 37).

Результаты диссертационного исследования, выводы и предложения соискателя прошли соответствующую **апробацию** в форме: обсуждения на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровня; подготовки научных публикаций, в том числе монографий и научных статей, опубликованных в журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных

исследований; внедрения в учебный процесс Российского государственного университета правосудия; Пермского государственного национального исследовательского университета, Казанского (Приволжского) федерального университета, Ульяновского государственного университета, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Удмуртского государственного университета, а также в практическую деятельность Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, прокуроры Алтайского края (с. 38-39).

Рукопись диссертации состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения, списка нормативных источников и юридической литературы, а также пяти приложений отражающих результаты анкетирования, а также предлагаемые изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Представленная структура диссертационной работы соответствует научному замыслу автора, обусловлена внутренней логикой исследования обозначенной проблемы и замечаний не вызывает, в ней последовательно представлено решение всех задач исследования.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы диссертации, её актуальность, определяет объект и предмет, цели и задачи, научную новизну, теоретическую и практическую значимость своего исследования, формулирует положения, выносимые на защиту.

Глава первая обозначена автором как **«Теоретические положения о договорном уголовно-процессуальном правоотношении»** включает в себя 3 параграфа.

Формулируя основные направления и задачи по разработке и развитию концепции уголовно-процессуальных договорных отношений, Вероника Вячеславовна приходит к заключению о необходимости разработки общей теории договорных уголовно-процессуальных производств, которые должны быть признаны подотраслью современного российского уголовно-процессуального права, именуя такие отношения «договорно-упрощенными» (с. 77).

Нельзя не согласиться с автором, что конвергенция частного и публичного права утверждается как объективная закономерность общеправового развития, включая развитие уголовно-процессуального права. Она служит главным источником формирования договорных отношений в уголовно-процессуальной сфере, что можно расценить как возрастание частных начал в отдельных институтах уголовно-процессуального права, унификацию гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных

правовых стандартов в определении предмета, субъектов, способа развития и разрешения уголовного дела (с. 85-87, 107-109).

Теория конвергенции частного и публичного права создает задел для конструирования центрального звена авторской концепции – договорного уголовно-процессуального отношения, как средства превзойти доктринальное ограничение в определении меры развития договорных уголовно-процессуальных отношений (с. 21, 109-111).

Представляет научный интерес авторская концепция двуединого материально-процессуального отношения, согласно которой средства уголовно-правового воздействия являются производными от процесса и потому могут образовываться уголовно-процессуальным соглашением сторон (с. 117, 141-142).

Вторая глава определена автором как **«Система процессуально-правовых форм договорных отношений сторон в современном уголовном судопроизводстве России»** и охватывает так же 3 параграфа.

Вероника Вячеславовна рассматривает договорно-упрощенные производства как различные упрощенные производства, имеющие договорную природу, которая в той или иной мере затрагивает доказывание и уголовное преследование. Помимо договорно-упрощенных производств по уголовному делу могут быть бездоговорные упрощенные производства, в которых бесспорность вызвана не отказом стороны защиты от оспаривания обвинения, а очевидность преступления, не требующая собирания дополнительных доказательств.

Современные договорно-упрощенные производства по мере развитости в них договорных отношений можно расположить в следующей последовательности: (а) ускоренные производства; (б) примирительные производства; (в) согласительные производства (с. 23, 186).

Примирительные договорно-упрощенные производства – это различные упрощенные производства, имеющие средне-выраженную, сдержанную договорную природу, включающие ту или иную разновидность согласия сторон и реализуемые в режиме упрощения к освобождению от уголовной ответственности наряду с подтверждением факта совершения преступления обвиняемым и вытекающими из этого неблагоприятными для него правовыми последствиями.

Стоит согласиться с позицией автора, что квалифицирующим признаком примирительных договорно-упрощенных производств является то, что они служат инструментом досрочного, в том числе досудебного, разрешения уголовного дела (спора) по существу, без вынесения приговора судом. При этом ограниченность ее договорной сущности состоит в

решающем значении дискреционного правоусмотрения органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело (с. 26. 187).

С практической точки зрения интересен тезис автора о необходимости обеспечить общедоступность компенсаторно-восстановительной процедуры, регулируемой статьей 28.1 УПК РФ, для всех лиц, уголовно-преследуемых за совершение преступлений небольшой и средней тяжести (с. 27-28, 191).

Исследуя согласительные уголовно-процессуальные производства на страницах третьего параграфа второй главы, диссертант выделяет два их вида: (а) «простое» соглашение о признании вины» (глава 40 УК РФ) и (б) «сложное» или «большое» согласительное производство, основанное на заключении соглашения о сотрудничестве, регулируемое нормами глав 40.1 и 40 УПК РФ. В основе обоих производств заложена, по мнению соискателя, модель договора между обвинительной властью государства и обвиняемым в совершении преступления лицом.

Автор обосновано отмечает, что основой объединения и различия данных производств является мера «согласительности» в уголовно-процессуальных отношениях непосредственно между государством в лице прокурора и обвиняемым. Данная мера наибольшая в «сложном» уголовно-процессуальном договоре и в процедурной конструкции «досудебное соглашение плюс особый порядок судебного разбирательства». По мнению Вероники Вячеславовны, причина большей «согласительности» сложной согласительной процедуры обусловлена прагматикой ее назначения – нахождение через договор средства противодействия наиболее тяжким преступлениям, организованной преступности (с. 28-29, 318-320).

Небезынтересна и насыщена третья, заключительная, глава диссертации **«Реализация концепции договорных отношений в уголовно-процессуальном праве России»**, которая охватывает 3 параграфа.

Целью первого параграфа третьей главы явилось формулирование и обоснование диссертантом тезиса о наличии в отечественном уголовно-процессуальном праве подотрасли – договорное уголовно-процессуальное право.

Автор приходит к заключению, что нормы договорного уголовно-процессуального права регулируют процессуально-правовые обязательства сторон обвинения и защиты, других участников процесса, возникающие из различного вида договоров, заключаемых сторонами в деле в рамках договорно-упрощенных производств.

Юрико-техническим оформлением состоявшегося договорного уголовно-процессуального права должен стать, по мнению диссертанта,

отдельный раздел УПК «Договорно-упрощенные производства», включающий три главы сообразно трем видам договорно-упрощенных производств.

Структуру договорного уголовно-процессуального права автор видит следующим образом: (а) приказное – суммарное производство по очевидным преступлениям небольшой и средней тяжести, (б) примирительные (медиационные) производства, (в) соглашения о признании вины: простое и сложное, включающее соглашение о сотрудничестве обвиняемого с органом публичного уголовного преследования – прокурором (с. 353-354).

Исследование третьей главы подтверждает посыл автора диссертации, что разработанный ею проект создания ускоренных (суммарных) производств основывается на имевшейся в советском уголовно-процессуальном законе протокольной форме, а также существующих производствах об административных правонарушениях.

Вероника Вячеславовна подчеркивает, что суммарное производство может состояться как правовое явление только в справедливом – обвинительном уголовном процессе. Предметом российского упрощенного – суммарного производства должны будут выступать «уголовные проступки» и преступления средней тяжести (с. 33, 212, 441).

Законопроект суммарных производств представлен Колесник В.В. в виде отдельной главы УПК РФ (Приложении № 5 к диссертации).

Автором научно обосновывается проект развития согласительных производств, правильно отмечается, что в основу каждого из разновидностей договорно-упрощенных производств заложено соглашение о признании вины обвиняемым и наступлении, предусмотренных законом уголовно-процессуальных и уголовно-правовых последствий. При этом главными уголовно-процессуальными результатами, к достижению которых стремятся стороны уголовного судопроизводства является признание установленным главным доказываемого факта и отказ от судебного следствия. Уголовно-правовой результат соглашения, в котором заинтересован обвиняемый, состоит в смягчении меры уголовно-правового воздействия к нему на одну треть или не менее, чем на половину максимального вида и размера наказания, которое должно быть назначено виновному в общем порядке.

Общий замысел, по мнению соискателя, состоит в том, чтобы, во-первых, расширить пределы соглашения сторон по всему комплексу процессуальных и материально-правовых вопросов при поиске и нахождении оптимального выхода из уголовно-правового конфликта, во-вторых, ограничить активность суда и его полномочия по прекращению согласительного производства по своей инициативе, в-третьих, усилить

регулятивное, обязательное значение соглашения, связать обязанностью его выполнения прокурора и исключить произвольный выход его из соглашения со стороной защиты (с. 35, 418-419, 443).

Автор приходит к выводу, что упорядочивание и развитие примирительных процедур должно привести к созданию прокурорской и судебной моделей их реализации. В прокурорской модели примирительных процедур прокурор наделяется решающими полномочиями по их инициированию, так и завершению. Судебная модель примирительных процедур реализуется, во-первых, когда уголовное дело находится в производстве суда, во-вторых, когда уголовное дело после прекращения передается прокурором в суд (следственному судье) для применения к нарушителю уголовного закона уголовно-право-процессуальное воздействия – судебного штрафа (с. 36, 422, 444)

В диссертационном исследовании содержатся и другие выводы и предложения, характеризующиеся актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью.

Диссертация оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (п. 15), утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), а также соответствует требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 (в действующей редакции), к оформлению диссертаций (п. 30).

Работу отличает исследовательский характер. Соискатель в полной мере владеет фактическим и научным материалом по теме диссертационного исследования.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад диссертанта в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

В целом положительно оценивая диссертационное исследование В.В. Колесник, следует отметить отдельные дискуссионные положения, побуждающие к их обсуждению в рамках публичной научной дискуссии:

1. Ключевое слово представленной к рецензированию работы «договор». Договор подразумевает установление, изменение или прекращение определенных прав и обязанностей. Не усматривается ли противоречие в определении в качестве договорных правоотношений,

динамика прав и обязанностей в которых уже регламентирована уголовно-процессуальным законом?

Кроме того, основой договора являются существенные условия, закрепленные в законе или устанавливаемые сторонами по согласованию, важнейшим из которых является предмет, предполагающий договоренность о нём сторон. Вероника Вячеславовна, в качестве предмета предлагаемых ею договорных отношений, рассматривает преступление (подоснова), обвинение и доказательства. Сформулированный соискателем тезис рождает следующие вопросы: как соотносятся обстоятельства входящие в предмет доказывания и подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ) с предметом договора между сторонами обвинения и защиты; что в данном случае под обвинением (его объём, квалификация уголовно-правового деяния); что вообще можно относить к существенным условиям предлагаемого договора?

2. В положениях 1 и 2 выносимых на защиту (первый блок положений, с. 18-19) диссертант утверждает, что субъектами договорных уголовно-процессуальных отношений выступают сторона обвинения, представленная прокурором, и сторона защиты. При этом уголовно-процессуальный договор, по мнению автора, «представляет собою соглашение об изменении или прекращении прав и обязанностей, и даже, возможно, об установлении таковых, включая материально-правовые»,... «способен быть дополнительным процессуальным средством обеспечения правовой определенности, гарантией достижения уголовным судопроизводством своего назначения по конкретному делу».

Автору следует уточнить круг материально-правовых прав и обязанностей и их сущности. Связано ли данное предложение с возможностью последующего изменения квалификации преступления и предопределением возможной меры наказания, что является исключительно прерогативой суда?

Нуждается в разъяснении и позиция диссертанта о роли суда в договорных уголовно-процессуальных правоотношениях. Означает ли это, что суд, принимающий в последующем решение, связан условиями заключенного между сторонами уголовно-процессуального договора? Как это соотносится с принципом независимости судей? И как в связи с этим изменяется положение суда?

3. Вероника Вячеславовна категорично обозначает, что договорные уголовно-процессуальные отношения сторон проявляются в таких процедурах как: особый порядок судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ); досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ); дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ); назначение меры

уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст.ст. 25.1, 446.1-446.5 УПК РФ); прекращение уголовных дел по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 20, ст. 25, п. 3 ч. 1 ст. 27, ч. 1 ст. 28, ст. 28.1, 427 УПК РФ (с. 19, 248 и др.).

В связи с этим нуждается в обосновании позиция автора, не рассматривающего в качестве договорных отношения, возникающие в связи решением вопроса об освобождении от уголовной ответственности по примечаниям к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

4. В качестве одного из структурных элементов авторской теоретической модели современной конструкции ускоренного производства соискатель называет: «... согласительную позицию обвиняемого ... с утверждением о том, что им совершено преступление, сформулированное в подозрении или обвинении; признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в совершении инкриминируемого ему преступления в суде; согласие с окончательным решением по делу». Представляется, что такое положение вступает в противоречие с принципом презумпции невиновности. Следует отметить, что ВС РФ сам выступил как инициатор внесения поправок в УПК РФ, связанных с ограничением перечня уголовных дел, по которым возможно судебное рассмотрение дела в особом порядке.

Другим структурным элементом диссертант указывает «субъектный состав, образуемый со стороны защиты обвиняемым, его защитником, а со стороны обвинения – прокурором, субъектами дознания или предварительного следствия; участие потерпевшего – субсидиарное и становится значимым по решению органа, ведущего уголовное дело». Полагаю, что исключение потерпевшего из субъектов договора противоречит закрепленному п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначению уголовного судопроизводства.

Ознакомление с представленной на рецензирование диссертацией позволяет сделать вывод, что «красной нитью» договорных уголовно-процессуальных отношений является тесное взаимодействие прокурора и обвиняемого, его защитника, при этом позиции потерпевшего и тем более гражданского истца играют второстепенную роль, что опять же, на взгляд рецензента, не позволяет говорить о надлежащей реализации назначения уголовного судопроизводства.

5. Рассуждая об условиях (мерах) упрощения производств, автор пишет, что очевидность преступления не требует доказательств и в качестве мер упрощения предлагает в том числе «возможный отказ от производства следственных действий при досудебной подготовке материалов; опору на технические средства фиксации преступного события и субъективное

отношение подозреваемого к нему, результаты которых прилагаются к протоколу в виде электронного носителя информации». Данный тезис требует пояснения по нескольким моментам. Во-первых, какими доказательствами будет руководствоваться правоприменитель для признания действия (бездействия) преступным? Во-вторых, не предполагает ли отказ от производства следственных действий не проведение осмотра видео-, аудиоматериалов зафиксированных посредством информационно-технических средств? В-третьих, посредством каких процессуальных действий (решений) информационно-технические средства фиксации, содержащие информацию о совершенном преступлении, будут включаться в доказательственный оборот и к какому виду доказательств относиться?

Впрочем, высказанные замечания, на мой взгляд, носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки выполненного Колесник Вероникой Вячеславовной диссертационного исследования.

Выводы:

1. Представленная к защите диссертация Колесник Вероники Вячеславовны «Концепция договорных отношений в примирительных, ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 2.1 и абзацем третьим пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике» в ч. 1 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции).

2. Диссертация Колесник Вероники Вячеславовны «Концепция договорных отношений в примирительных, ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

3. Диссертация Колесник Вероники Вячеславовны «Концепция договорных отношений в примирительных, ускоренных и согласительных процедурах уголовного судопроизводства» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные

результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

4. В диссертации Колесник Вероники Вячеславовны отсутствуют некорректные заимствования, соискатель ученой степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов (п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

5. Научные труды Колесник Вероники Вячеславовны в полной мере отражают основные положения её диссертационного исследования, включают в себя 4 монографии, 43 научные статьи, 25 статей в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

6. Автор диссертации – Колесник Вероника Вячеславовна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебной экспертизы
Южно-Уральского государственного университета
(национального исследовательского университета)

[Handwritten signature]

Г.С. Русман

« 08 » мая 2024 г.

ВЕРНО
Начальник службы
делопроизводства ЮУрГУ
Н.Е. Циулина

Русман Галина Сергеевна, доктор юридических наук (5.1.4 Уголовно, правовые науки), доцент (ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики)
Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Занимаемая должность: заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

Адрес места работы: 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.

Тел.: +7 (351) 267-99-76.

E-mail: rusmangs@susu.ru